

Рец. на кн.: БЕТЕЛЬ, КАВА, КОЛА, ЧАТ: ЖЕВАТЕЛЬНЫЕ
СТИМУЛЯТОРЫ В РИТУАЛЕ И МИФОЛОГИИ НАРОДОВ МИРА =
BETEL, KAVA, COLA, CHAT: CHEWING STIMULANTS IN RITUAL
AND MYTHOLOGY / ОТВ. РЕД. И СОСТ. М.В. СТАНЮКОВИЧ;
РЕД. А.К. КАСАТКИНА. СПб.: МАЭ РАН, 2015. 347 с.

(Маклаевский сборник. Вып. 5).

Валерия Борисовна Колосова

Институт лингвистических исследований РАН
9 Тучков пер., Санкт-Петербург, Россия
chakra@eu.spb.ru

А н н о т а ц и я: В рецензии представлен обзор статей, напечатанных в сборнике «Бетель, кав, кола, чат: Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов». Это уникальное для российской антропологии и этноботаники издание о жевательных стимуляторах, их роли в социальной и ритуальной жизни народов Азии и Африки. Постепенно теряя позиции в быту под влиянием западной моды и западных представлений о гигиене, жевательные галлюциногены сохраняют свою роль в ритуале, в то время как принадлежности для хранения ингредиентов становятся привлекательным товаром для туристов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: этноботаника, жевательные стимуляторы, бетель, кав, кола, чат, мифология, ритуал, манипуляции с зубами.

Д л я с с ы л о к: Колосова В. Жевать — не пережевывать: Рец. на кн.: Бетель, кав, кола, чат: Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира / Отв. ред. и сост. М.В. Станюкович. СПб.: МАЭ РАН, 2015. 347 с. // Антропологический форум. 2017. № 35. С. 251–261.

U R L: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/035/kolosova.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2017, NO. 35

A Review of M. V. STANYUKOVICH (COMP., ED.), *BETEL, KAVA, KOLA, CHAT: ZHEVATELNYE STIMULYATORY V RITUALE I MIFOLOGII NARODOV MIRA* [BETEL, KAVA, COLA, CHAT: CHEWING STIMULANTS IN RITUAL AND MYTHOLOGY], ED. BY A. K. KASATKINA.

St Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography Press, 2015, 347 pp.

Valeria Kolosova

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia
chakra@eu.spb.ru

Abstract: The review examines articles in the collection *Betel, Kava, Cola, Chat: Chewing Stimulants in Ritual and Mythology*. For the field of Russian anthropology and ethnobotany, it is a unique collection of articles about chewing stimulants and their role in the social lives and ritual practices of the peoples of Asia and Africa. Gradually losing their position in the everyday life under the influence of the Western ideas about fashion and hygiene, chewing hallucinogens retain their role in the ritual; at the same time, accessories for storing ingredients are attractive for tourists.

Key words: ethnobotany, chewing stimulants, betel, kava, cola, chat, mythology, ritual, teeth manipulations.

To cite: Kolosova V., 'Chew But Don't Swallow: A Review of M. V. Stanyukovich (comp., ed.), *Betel, kava, kola, chat: Zhevateľnye stimulyatory v rituale i mifologii narodov mira* [Betel, Kava, Cola, Chat: Chewing Stimulants in Ritual and Mythology]. St Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography Press, 2015, 347 pp.', *Antropologičeskij forum*, 2017, no. 35, pp. 251–261.

U R L: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/035/kolosova.pdf>

Рец. на кн.: *Бетель, кава, кола, чат: Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира = Betel, Kava, Cola, Chat: Chewing Stimulants in Ritual and Mythology* / Отв. ред. и сост. М.В. Станюкович; ред. А.К. Касаткина. СПб.: МАЭ РАН, 2015. 347 с. (Маклаевский сборник. Вып. 5).

В рецензии представлен обзор статей, напечатанных в сборнике «Бетель, кава, кола, чат: Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов». Это уникальное для российской антропологии и этноботаники издание о жевательных стимуляторах, их роли в социальной и ритуальной жизни народов Азии и Африки. Постепенно теряя позиции в быту под влиянием западной моды и западных представлений о гигиене, жевательные галлюциногены сохраняют свою роль в ритуале, в то время как принадлежности для хранения ингредиентов становятся привлекательным товаром для туристов.

Ключевые слова: этноботаника, жевательные стимуляторы, бетель, кава, кола, чат, мифология, ритуал, манипуляции с зубами.

Жевать — не пережевывать

В современной российской науке публикации по этноботанике встречаются достаточно редко, чтобы любая из них стала событием. Тем ценнее появление целого сборника, к тому же объединенного общей (причем очень узкой) тематикой.

Термин *этноботаника* требует некоторых оговорок. Его «изобретатель» Джон Харшбергер (J.W. Harshberger) в 1895 г. определил предмет этой изначально междисциплинарной науки как «растения, используемые первобытными и туземными народами»¹. В 1941 г. В. Джонс (V.H. Jones) утверждал, что она представляет собой «изучение взаимоотношений первобытного человека и растений» [Kuźnicka 1999: 16–17]. Постепенно этноботаника все более расширяла сферу своих интересов. Так, с точки зрения К. Коттака, этноботаника (как часть «этнонауки», «этносемантики» или «народной таксономии») «включает анализ и описание способов, которыми различные культуры обычно подвергают категоризации мир с помощью различий, вовлекая лексикон. Она изучает контрасты и классификации,

Валерия Борисовна Колосова
Институт лингвистических
исследований РАН,
Санкт-Петербург, Россия
chakra@eu.spb.ru

¹ Здесь и далее перевод мой.

инкорпорированные в язык, которые являются значимыми для различных культур» [Kottak 1979: 274]. В отечественной науке этноботаника может определяться по-разному. Например, согласно одному из толкований, она представляет собой «научное направление, находящееся на стыке этнографии и ботаники, которое изучает отношения традиционного общества с растительной частью экосистемы» [Чеснов 1988: 84].

Понятно, что это направление разрабатывалось задолго до появления современной европейской науки. Еще в I в. н.э. греческий натуралист Педаний Диоскорид создал труд о лекарственных и пищевых растительных ресурсах “*De Materia Medica*”. В «Естественной истории» Плиния Старшего, созданной в 77 или 78 г. н.э., книги XII–XXVII и XXXI (из 37 книг) посвящены растениям и лекарствам из них. В средневековье травное знание в основном развивалось благодаря садам при больницах и монастырях. В XVIII в. скандинавские экспедиции Карла Линнея привнесли в эту отрасль науки элементы антропологии. Европейские (этно)ботанические знания резко расширились в связи с открытием Нового Света¹.

Вопреки заявленному междисциплинарному характеру дисциплины, первые этноботанические исследования были не слишком надежными в силу фактического отсутствия сотрудничества антропологов с представителями естественных наук. Ботаники сосредоточились на определении видов и прагматической роли растений, тогда как антропологи интересовались их культурной ролью и были склонны пренебрегать другими аспектами. Начало сбора подробных и надежных данных, а затем и появление методологических и концептуальных наработок можно отнести к началу XX в. В России одним из немногочисленных исключений, демонстрирующих перспективность сотрудничества филологов, биологов, химиков и искусствоведов, является научно-популярный сборник «Береза» [Казанский, Ярмишко 2015]. Рецензируемый труд стал еще одним важным шагом на пути к возможному развитию этноботаники как по-настоящему междисциплинарного научного направления.

Основными авторами сборника стали сотрудники МАЭ РАН, что неудивительно, если учесть, что хранение ингредиентов для жевательных стимуляторов требует разнообразных предме-

¹ О зачинателях этноботанических исследований в разных странах можно прочесть в коллективной монографии “*Pioneers in European Ethnobiology*” [Svanberg, Łuczaj 2014]. Подробнее об истории развития западной этноботаники см.: [Ford 1994; Balick 1996], об истории славянской этноботаники: [Колосова 2010]. С развернутой библиографией на тему славянской этноботаники можно ознакомиться на сайте Комиссии по этнолингвистике при Международном комитете славистов: <<http://www.rastko.rs/rastko/delo/11596>>.

тов, нередко изготовленных с большим художественным мастерством, а в Кунсткамере хранится большая коллекция соответствующих экспонатов. Несомненный плюс сборника — подготовка его статей на основе единой программы-опросника [Станюкович 2010]. При этом большинство авторов использовали как труды предшественников, так и собственный полевой материал. Антропологическая направленность сборника определила подход, при котором растительные стимуляторы — составляющая многих традиций — рассматриваются именно как культурное явление, без оценочных суждений с позиций медицины, социума, правопорядка и др.

Первый раздел — о бетеле¹ — открывается статьей Я.В. Василькова, которая является первой и по хронологии материала, поскольку основана на древних письменных источниках. На основе ранних буддийских текстов и памятников индийской классической литературы автор определяет среду, для которой была характерна традиция употребления бетельной жвачки, как общество «придворной знати, воинов и богатых торговцев» (С. 26). К V–IV вв. до н.э. за этой традицией уже закрепились ритуальная (ухаживание, сватовство, брак) и социальная (принесение в дар, укрепление связей путем совместного употребления) функции, она также оказалась тесно связана со сферой эротики.

В статье А.А. Янковской анализируется традиция употребления бетеля в описании арабского путешественника XIV в. Ибн Баттуты, приведенном в его «Путешествии». Объездив весь современный ему мусульманский мир, Ибн Баттута рассказал об использовании бетельной жвачки в Индии, на Суматре и Мальдивских островах, в Восточной Африке и Аравии. Источник освещает различные аспекты культуры: этикетный (принесение в дар, предложение в качестве угощения гостю), кулинарный (заключительная часть трапезы), ритуальный (использование в погребальном и свадебном обрядах), медицинский, коммуникативный.

На исторических источниках основана и статья К. Стоун «Бетель за пределами своего культурного ареала». Работа содержит обзор упоминаний о бетеле в травелогах, посвященных различным регионам от Южной Индии до Микронезии. Крайне интересны гипотезы автора о причинах, ограничивших его триумфальное шествие по Евразии. Называются такие варианты, как культурное неприятие окрашенных зубов и слюны, слож-

¹ Помимо собственно бетеля как растения, этим словом называют еще и смесь из листьев бетеля *Piper betle* L., орехов арековой пальмы *Areca catechu* L., извести и различных добавок, варьирующихся в зависимости от региона.

ности экспорта, а также конкуренция со стороны кофе, табака и опиума (в Китае). Любопытны и наблюдения над взаимоотношениями употребления бетеля и системами запретов различных мировых религий, которые оказались на удивление терпимы к нему, чего нельзя сказать, например, о кофе и табаке. Значительное географическое расширение традиции, однако, обернулось выхолащиванием символики, превратив жевание бетеля из «официального символа гостеприимства и доброй воли» в привычку.

Во Вьетнаме традиция жевания бетеля, возникшая предположительно в I тыс. до н.э., как показано в статье Ж.В. Родиной, постепенно исчезает под влиянием западной культуры, однако выход из употребления осложнен возрастным фактором. Бетельная жвачка, бывшая ранее частью повседневной жизни всех жителей страны, осталась таковой лишь для пожилого населения, в то время как молодежь постепенно отказывается от нее. В то же время жвачка сохранила свою символику в ритуальной стороне жизни: она выполняет функцию медиатора, помогая устанавливать контакт с духами, а также широко используется во всевозможных ритуалах (например, брачных) и лечебных практиках.

Путевые заметки А.К. Касаткиной очерчивают современную традицию употребления бетеля на севере Калимантана. Как и в других статьях, здесь отмечается связь бетеля со свадебным ритуалом (очевидно, все более формальная), общий сдвиг его роли — от предмета повседневного быта в сторону семейных реликвий и туристической индустрии, а также сохранение этой привычки лишь у пожилых крестьянок. Интересно, что в этой статье, в отличие от прочих, приводится и точка зрения профессионального врача: «[Д]овольно часто поступают пожилые пациенты с сильными болями в животе, причиной которых оказывается камень из извести, образовавшийся в желудке от многолетнего жевания бетелевой смеси» (С. 87).

Заключает блок статья С.Ю. Дмитренко, продемонстрировавшего потенциал использования данных лингвистики в этноботанических исследованиях. Дмитренко подошел к изучению бетельной традиции Камбоджи с лингвистической точки зрения, сосредоточившись на базовой терминологии кхмерского языка. Как явствует из анализа древнекхмерских текстов, растения для получения компонентов жвачки культивировались уже в доангорских мон-кхмерских государствах. Кхмерский язык и сейчас сохраняет соответствующую терминологию и возникшую на ее базе фразеологию, однако в современной Камбодже потребителями бетельной жвачки остались почти исключительно пожилые женщины. Бетельная жвачка тем

не менее сохраняет свои позиции как подношение духам, элемент традиционной свадьбы и средство народной медицины, а бетельная утварь играет роль товара для туристов.

Блок о кофе¹ представлен статьей А.А. Лебедевой, написанной на материалах Восточной Микронезии. Традиция потребления напитка из перечного корня распространена в Полинезии и на востоке Каролинских островов. В статье содержатся интересные данные о роли музыки и ритма в процессе приготовления кофе. Напиток дифференцировался по последовательности приготовления: первая порция именовалась «кубком для знати» (С. 117). Готовая кофе служила в качестве подношения богам, являлась обязательной составляющей ритуалов. Ее употребление было прерогативой знати, а сам напиток — знаком престижа. В наше время экстракт входит в медицинский арсенал как релаксант, анестетик, снотворное и успокоительное.

Третий блок сборника посвящен коле. В статье А.А. Казанкова и В.А. Попова рассматривается роль семян этого растения (так называемых орехов кола)² в традиционной культуре народов Западной Африки, точнее ее лесного пояса. Орехи являются одним из знаковых элементов традиционной культуры многих этнических групп, проживающих в регионе (ашанти, бини, йоруба, игбо, эве и др.). В сфере как практического, так и ритуального применения наблюдается разительное сходство с бетельной жвачкой: орехи кола считаются желанным подарком (в том числе свадебным), неотъемлемой частью жертвоприношений и других церемоний. Параллели прослеживаются и в отношении со стороны ислама: колу не только не запрещали, но и использовали как заменитель алкоголя и табака, более того, называли «орехом пророка Мохаммада» (С. 129).

Этнический, а не географический принцип положен в основу следующей статьи. Роль орехов кола у ряда народов манде рассматривают Д.Ф. Мищенко и А.А. Оскольский. У манде кола используется как стимулятор, средство улучшения пищеварения, источник красящего вещества, ритуальное подношение духам и пр. Кроме того, выращивание колы служит источником дохода для ряда государств, причем снова наблюдается освоение традиции употребления колы христианизированной и исламизированной культурами. Поскольку народы, использующие колу, населяют обширную территорию, авторы имели возможность сделать наблюдения компаративного характера. Так, у народов манде не обнаруживается половозрастных

¹ Напиток из корня растения перец опьяняющий *Piper Methysticum*.

² Семена нескольких видов деревьев и кустарников из рода *Cola*, относящегося к семейству мальвовых.

ограничений, связанных с жеванием орехов кола, в то время как в Центральной Африке это атрибут взрослых мужчин или даже тайный продукт. Особенно интересны этнолингвистические наблюдения авторов. К примеру, «орехи кола, не разделенные на дольки (вероятно, из-за недоразвития одной из семядолей), у дан называются <...> “глухонемой-кола” и используются для жертвоприношений; считается, что у того, кто ест такие орехи кола, рождаются глухонемые дети. Орех, содержащий 3 дольки <...> считается счастливым, приносящим удачу» (С. 151).

Блок о чате¹ представлен текстом В.Н. Семеновой. Автор проанализировала роль чата в Юго-Восточной Эфиопии. Обычай жевания свежих листьев восходит как минимум к XIV в., в то время «культура чата стала <...> символом мусульманского господства и желанной победы над христианами» (С. 164). У мусульман чат считается «райским цветком» и подарком Аллаха. Помимо роли стимулятора, чат важен как традиционное подношение в ходе ритуалов. Из Юго-Восточной Эфиопии традиция употребления чата распространилась в центральные части страны, а также в Сомали, изменив при этом свое содержание: «[Д]ля сомалийцев это стало выражением идей национализма и сопротивления колониальным властям, для жителей столицы — способом прожить еще один день» (С. 172).

Растениями, фигурирующими в заглавии сборника, список жевательных стимуляторов не исчерпывается. Статья А.Г. Боброва «Волшебный корень айнов» посвящена растению икема². Это растение айны издавна употребляли в лекарственных и обрядовых целях. Автору посчастливилось найти икему во время поездки в Японию, хотя сведения о ней в литературе достаточно туманны. Растение, применявшееся в айнской медицине от широчайшего спектра заболеваний (длинный список болезней приводится на с. 188–189), использовалось также как благовоние для возжиганий. Однако в сборник статья об икеме включена по той причине, что растение имело еще одну функцию: его корень охотники разжевывали во время промысла соболей, выдр, медведей и птиц, в результате чего в восприятии охотника движения добычи как бы замедлялись. Вероятно, благодаря репутации универсального помощника икема приобрела еще и роль амулета, который носили с собой на счастье, а также для привлечения денег.

К.С. Васильцов обратился к традиции употреблению насвая — жевательного табака, смешанного с золой, известью, иногда

¹ Кат съедобный *Catha edulis*.

² Цинанхум хвостатый (ластовень хвостатый) *Cynanchum caudatum* (Miq.) Maxim.

другими ингредиентами, в Центральной Азии. По сравнению с рассмотренными выше, эта традиция относительно молода, она возникла не ранее XVIII в., однако за такой относительно краткий период успела даже претерпеть трансформации: первоначально табак курили с помощью кальяна, затем стали жевать. В настоящее время насвай употребляется по всей Центральной Азии, а в последние годы он проник и в Россию.

Статьи последнего блока объединены тематикой практики и семантики действий, сосредоточенных вокруг ротовой полости, — от семиотических смыслов, которыми нагружаются в культуре процессы жевания, плевание и речи, до манипуляций, проводившихся (или проводимых по сей день) с зубами: окрашивания, подпиливания, инкрустации, дедентации. Работа О.Б. Степановой посвящена практикам селькупов, связанным с жевательными галлюциногенами. Как и у других народов Сибири, самым распространенным психотропным средством у селькупов был мухомор, который использовался не только в шаманских практиках, но и, так сказать, в бытовом общении с духами за счет галлюциногенных реакций. При этом автор помещает употребление галлюциногенов в широкий контекст мифологических представлений о слоне, плевании и зубах (а также языке, голосе и речи, включая магию слова), которые объединены общим смыслом и вписаны в «концепцию непрерывности бытия, перманентного возрождения жизни и “круговорота” души в мироздании» (С. 218).

На фоне преобладающей в сборнике экзотики особняком стоит статья В.Е. Добровольской «Куда ни плюнь — всюду клин...», написанная на материалах, собранных в Центральной России. Автор убедительно демонстрирует разницу в отношении к плеванью в магических целях (в качестве оберега, для избавления от болезни, передачи знания, наведения порчи, отбирания молока), которое рассматривалось скорее как инструмент, и в повседневной жизни, что в большинстве случаев запрещалось или не одобрялось. При этом степень табуированности регулировал целый набор правил, которые отличались в зависимости от календарного времени, а также половозрастного и социального статуса нарушителя, варьируя от достаточно нейтрального отношения в случае женатых мужчин до более строгих по отношению к старикам, рекрутам, сговоренкам, беременным, солдаткам, вдовам и прочим маргинальным членам общины. Слюна воспринималась не только как нечистота, но и как воплощение жизненных сил, а плевание — как их утрата.

В итоговой статье обзорного характера «Черное и белое. Бетель, чернение и подпиливание зубов и колониальные предрассудки» М.В. Станюкович дает масштабную и крайне увлекательную

компаративную картину разнообразных практик и мифологических представлений о зубах. Автор полагает, что «[п]роцедуры и вещества, применяемые для окрашивания, в целом несравненно полезнее, чем используемые для отбеливания. Окрашивание зубов совпадает с естественным процессом потемнения и основано на принципе прибавления: зубы покрываются дополнительной защитной пленкой из обеззараживающих материалов, способствующих сохранению эмали. Отбеливание, напротив, идет вразрез с естественным процессом потемнения и основано на принципе отрицания — трении абразивными и протравливания химически активными веществами; и то и другое портит зубную эмаль» (С. 245–246). При этом туземные практики подавались европейскими наблюдателями как отсталые и дикарские. Однако при введении в анализ диахронного аспекта разница между «варварами» и «культурными народами» исчезает. После крестовых походов восточный обычай чернения зубов переняла европейская знать, в Англии темнение зубов было распространено в елизаветинскую эпоху, путешествовавшие по России описывали его бытование при дворе Алексея Михайловича. Растительные жвачки, помимо красильного и стимуляционного эффектов, являются еще и средством профилактики и лечения болезней зубов, ротовой полости, кишечника. В то же время они служат обезболивающим при манипуляциях с зубами (подпиливание, обтачивание, вставка и пр.).

В приложении к сборнику публикуются материалы к каталогу экспонатов МАЭ РАН по Океании и Юго-Восточной Азии, связанных с бетелем, кавой, табаком и опиумом (составители В.Н. Кисляков, А.К. Касаткина). Списки организованы по регионам, а внутри них — по темам: кава, бетель, курение. Даже при всей неполноте, простое перечисление демонстрирует разнообразие предметов, материалов и традиций, а также свидетельствует о европейском влиянии на их трансформацию.

Завершая обзор, отметим удивительное типологическое сходство как роли описанных стимуляторов в конкретных культурах, так и их судьбы при столкновении с европейской цивилизацией. Практически во всех указанных случаях жевательные стимуляторы были важны в повседневной жизни (как правило, в коммуникативной функции), а также в ритуальной сфере. Если в быту со временем их потребителями осталось лишь старшее поколение (иногда только женщины), то ритуальная сфера оказалась более устойчива, особенно свадебный обряд. В диахронном аспекте все авторы отмечают межпоколенческую разницу в отношении к эталонам красоты, т.е. в смещении акцентов в области моды в сторону белых зубов, и соответственно, изменение в гигиенических практиках. Сходство

наблюдается и в терпимом отношении к жевательным стимуляторам со стороны мировых религий, и в превращении изысканных предметов для хранения ингредиентов и изготовления смесей в поделки для туристов.

Можно заметить, что перечисленные стимуляторы представлены неравномерно: работы о бетеле и коле составили полноценные блоки, в то время как каждый из остальных стимуляторов представлен лишь одной статьей. При широком охвате сборника остались не затронутыми такие культурно-географические центры, как индоиранский регион, Австралия, Америка, но это можно рассматривать не как лакуны, а как перспективы на будущее. Наиболее интересными получились статьи, написанные с учетом как этнографических, так и лингвистических данных: такой междисциплинарный подход является продуктивным направлением, пока нечасто применяемым в российской этноботанике. Думается, что совместная работа лингвистов, фольклористов, этнологов и ботаников станет необходимым условием для создания интересных и качественных публикаций¹.

Библиография

- Казанский Н.Н., Ярмишко В.Т.* (отв. ред.). Береза: Сб. ст. СПб.: Наука, 2015. 161 с.
- Колосова В.Б.* Славянская этноботаника: очерк истории // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований.* 2010. Т. 6. Ч. 1. С. 7–30.
- Станюкович М.В.* Бетель и другие легкие жевательные стимуляторы растительного происхождения. Основные направления исследования (программа) // *Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г.* СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 323–328.
- Станюкович М.В., Шаскольская Т.И.* Библиография петербургской филиппинистики XX — начала XXI в.: филология, антропология и этнография // *Станюкович М.В.* (отв. ред. и сост.). *Pilipinas muna! Филиппины прежде всего!* СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 582–612.
- Чеснов Я.В.* Этноботаника // *Бромлей Ю.В., Штрабах Г.* (ред.). *Словарь этнографических понятий и терминов.* М.: Наука, 1988. Вып. 2: Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. С. 84–85.
- Balick M.J.* Transforming Ethnobotany for the New Millennium // *Annals of the Missouri Botanical Garden.* 1996. Vol. 83. No. 1. P. 58–66.

¹ Некоторые публикации по теме можно найти в библиографии: [Станюкович, Шаскольская 2011: 601–602]. В МАЭ РАН также издавна развивается направление экономической ботаники, см. работы Е.В. Ревуненковой, М.В. Станюкович и др.

- Ford R.I. Ethnobotany: Historical Diversity and Synthesis // Ford R.I. (ed.). The Nature and Status of Ethnobotany. Ann Arbor, MI: Museum of Anthropology, University of Michigan, 1994. P. 33–49.
- Kottak C.Ph. Cultural Anthropology. 2nd ed. New York: Random House, 1979. 394 p.
- Kuźnicka B. Rodowód i ewolucja etnobotaniki farmaceutycznej // Historia leków naturalnych. Warszawa: [Wydawnictwo Instytutu Historii Nauki, Oświaty i Techniki], 1999. Cz. 5: Materia pharmaceutica. S. 15–24.
- Svanberg I., Luczaj Ł. (eds.). Pioneers in European Ethnobiology. Uppsala: Uppsala University Press, 2014. 324 p. (Uppsala Studies in Eastern Europe. Vol. 4).

Валерия Колосова

A Review of M. V. Stanyukovich (comp., ed.), *Betel, kava, kola, chat. Zhevateľnye stimulatory v rituale i mifologii narodov mira* [Betel, Kava, Cola, Chat: Chewing Stimulants in Ritual and Mythology], ed. by A. K. Kasatkina. St Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography Press, 2015, 347 pp.

Valeria Kolosova

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia
chakra@eu.spb.ru

The review examines articles in the collection *Betel, Kava, Cola, Chat. Chewing Stimulants in Ritual and Mythology*. For the field of Russian anthropology and ethnobotany, it is a unique collection of articles about chewing stimulants and their role in the social lives and ritual practices of the peoples of Asia and Africa. Gradually losing their position in the everyday life under the influence of the Western ideas about fashion and hygiene, chewing hallucinogens retain their role in the ritual; at the same time, accessories for storing ingredients are attractive for tourists.

Keywords: ethnobotany, chewing stimulants, betel, kava, cola, chat, mythology, ritual, teeth manipulations.

References

- Balick M. J., 'Transforming Ethnobotany for the New Millennium', *Annals of the Missouri Botanical Garden*, 1996, vol. 83, no. 1, p. 58.
- Chesnov Ya. V., 'Etnobotanika' [Ethnobotany], Bromley Yu. V., Shtrobakh G., *Slovar etnograficheskikh ponyatiy i terminov* [The Dictionary

- of Ethnographical Ideas and Terms]. Moscow: Nauka, 1988, vol. 2: *Etnografiya i smezhnye distsipliny. Etnograficheskie subdistsipliny. Shkoly i napravleniya. Metody* [Ethnography and Adjacent Branches of Humanities. Ethnographical Sub-Disciplines. Schools of Thought and Directions. Methods], pp. 84–85. (In Russian).
- Ford R. I., ‘Ethnobotany: Historical Diversity and Synthesis’, Ford R. I. (ed.), *The Nature and Status of Ethnobotany*. Ann Arbor, MI: Museum of Anthropology, University of Michigan, 1994, pp. 33–49.
- Kazanskiy N. N., Yarmishko V. T. (eds.), *Bereza* [Birch]: A Collection of Articles. St Petersburg: Nauka, 2015, 161 pp. (In Russian).
- Kolosova V. B., ‘Slavyanskaya etnobotanika: ocherk istorii’ [Slavonic Ethnobotany: A Glimpse of History], *Acta Linguistica Petropolitana: Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*, 2010, vol. 6, part 1, pp. 7–30. (In Russian).
- Kottak C. Ph., *Cultural Anthropology*. 2nd ed. New York: Random House, 1979, 394 pp.
- Kuźnicka B., ‘Rodowód i ewolucja etnobotaniki farmaceutycznej’, *Historia leków naturalnych*, Warsaw: [Publishing House of the Institute of History of Science, Education and Technology], 1999, vol. 5: *Materia pharmaceutica*, pp. 15–24.
- Stanyukovich M. V., ‘Betel i drugie legkie zhevatelye stimulatory rastitel'nogo proiskhozhdeniya. Osnovnye napravleniya issledovaniya (programma)’ [Betel and Other Chewing Stimulants of Plant Origin. Main Directions of Research (Program)], *Radlovskiy sbornik: Nauchnye issledovaniya i muzeynye proekty MAE RAN v 2009 g.* [Radlov Collection: Scientific Research and Museum Projects of MAE RAS in 2009]. St Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography Press, 2010, pp. 323–328. (In Russian).
- Stanyukovich M. V., Shaskolskaya T. I., ‘Bibliografiya peterburgskoy filippinistiki XX — nachala XXI v.: filologiya, antropologiya i etnografiya’ [Bibliography of St Petersburg Philipinistics, the 20th — Early 21st Century: Philology, Anthropology and Ethnography], Stanyukovich M. V. (ed., comp.), *Pilipinas muna! Filippiny prezhde vsego!* [Pilipinas muna! The Philippines is a Priority!]. St Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography Press, 2011, pp. 582–612. (In Russian).
- Svanberg I., Łuczaj Ł. (eds.), *Pioneers in European Ethnobiology*. Uppsala: Uppsala University Press, 2014, 324 pp. (Uppsala Studies in Eastern Europe, vol. 4).